А.В. Сытько

кандидат филологических наук, Минский государственный лингвистический университет

Anna V. Sytko

Candidate of Philology, Minsk State Linguistic University

Структура и прагматика перволичных деонтических конструкций в русском и немецком языках

The structure and pragmatics of deontic *I-* and *We-*constructions in Russian and German

Ключевые слова: деонтическая конструкция; коммуникативный глагол; ментальный глагол; иллокутивная семантика.

Key words: deontic construction; communicative verb; mental verb; illocutionary semantics.

Исследование посвящено описанию прагматики деонтических конструкций в немецком и русском языках. Целью является выявление структурных и иллокутивных характеристик перволичных деонтических конструкций (далее ПДК) с коммуникативными (Кгл) и ментальными (Мгл) глаголами. В исследовании используются данные Национальных корпусов русского (НКРЯ) и немецкого (DWDS) языков с привлечением функционально-семантического анализа и метода трансформаций.

Различия ПДК в русском и немецком языках касаются структурных характеристик. ПДК в русском языке характеризуются широко представленной безличностью деонтических предикатов, обогащающей ПДК дополнительными семантико-прагматическими оттенками: 70% ПДК с Кгл составляют безличные структуры, 50% ПДК с Мгл употребляются с дативным субъектом. В немецком языке безличность используется в 39% только в ПДК с Кгл.

Что касается прагматических характеристик, то исследуемые ПДК в обоих языках демонстрируют гораздо больше сходств, чем различий. ПДК с Кгл реализуются в иллокутивных зонах репрезентативности и экспрессивности, ПДК с Мгл – сообщения и побуждения.

ПДК с Кгл отличаются широтой семантического диапазона, напрямую коррелирующего с перформативностью Кгл и включающего репрезентативы различной иллокутивной силы, репрезентативы признания и согласия, а также экспрессивы (благодарности и извинения).

ПДК с Мгл реализуют две иллокутивные функции, а именно информирующую и интеррогативно-реквестивную. Во-первых, они

информируют о необходимости достижения определенного ментального состояния или выполнения действия для планирования ситуации, для комфортного существования говорящего; при этом сообщение осложнено псевдодирективными оттенками. Во-вторых, ПДК с Мгл *знать / wissen / kennen, решить / entscheiden, понять / begreifen / verstehen, обдумать / überlegen, убедиться* побуждают адресата устранить информационную лауну говорящего.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что иллокутивные функции ПДК с коммуникативными и ментальными глаголами находятся в большей степени в зависимости от семантического типа пропозиционального глагола.

Методика предпринятого исследования может быть использована для установления иллокутивной специфики иных модальных конструкций.

The study focuses on the description of the pragmatics of deontic constructions in the German and Russian languages. The aim is to identify the structural and illocutionary characteristics of deontic *I-* and *We-*constructions (hereinafter DIWC) with communicative and mental verbs. Data from the National Corporuses of the Russian (ruscorpora) and German (DWDS) are used in the study with the involvement of functional-semantic analysis and the transformation method.

The differences of DIWCs in Russian and German refer to structural characteristics. DIWC in Russian is characterized by a widely represented impersonality of deontic predicates, enriching DIWC with additional semantic and pragmatic nuances: 70% of DIWCs with communicative verbs are impersonal structures, 50% of DIWCs with mental verbs are used with a dative subject. In German impersonality is used in 39% of cases only in DIWCs with communicative verbs.

As for pragmatic characteristics, the DIWCs under study in both languages show far more similarities than differences. DIWCs with communicative verbs are realized in the illocutionary zones of representativeness and expressiveness, DIWCs with mental verbs – of reporting and directives.

DIWCs with communicative verbs have a wide semantic range which correlates directly with the performativity of communicative verbs and includes representations of different illocutionary force and representations of recognition and consent as well as expressives (thank and apologize).

DIWCs with mental verbs perform two illocutionary functions, namely, informative and interrogative-requesting. Firstly, they provide information about the need to achieve a certain mental state or to perform an action for

situation planning, for a comfortable existence of the speaker; the statement is complicated by pseudo-directive nuances. Secondly, DIWCs with mental verbs *знать / wissen / kennen*, *решить / entscheiden*, *понять / begreifen / verstehen*, *обдумать / überlegen*, *убедиться* encourage the addressee to eliminate the speaker's information gap.

The results of the study reveal that the illocutionary functions of DIWCs with communicative and mental verbs are largely dependent on the semantic type of the propositional verb.

The research methods can be used to establish the illocutionary specificity of other modal structures.